

Чернышев предложил Антоновскому, служившему у него секретарем, перевести «Жизнеописание» У. Питта-старшего. Антоновский, который в 1784 г. стал одним из учредителей Общества друзей словесных наук, объединившего свободомыслящих литераторов, исполнил пожелание своего начальника, ему же и «приписав» свой перевод. Антоновский писал: «Украсить именем Вашего сиятельства сей перевод < ..> должен по многим причинам. Главнейшие из оных: всем известное во многом, описываемом о сем великом министре сходство ревностного Вашего служения пользе и славе отечества, как и неослабного усердия к Матери оного; желание Ваше, чтобы я предложил сие описание на российский язык с англинского, в котором мог бы я, находясь под покровительством Вашего сиятельства, больше успеть, и та беспредельная признательность к оказанным мне в течение шести лет отеческим больше, нежели начальническим благотворениям Вашим».⁹⁵ Уподобляя Чернышева Питту-старшему, переводчик не только льстил ему, но и предлагал достойный пример идеального государственного деятеля, мудрого и бескорыстного, выступавшего «великим народным предстателем», заботящемся об «общем благе». В посвящении переводчик, используя устоявшиеся формулы, «пред целым светом» объявлял о своем «совершенном высокопочитании и таковой же преданности» Чернышеву. Однако книга вместе с этим посвящением вышла из печати уже после того, как между начальником и его секретарем произошла серьезная размолвка. Антоновский оставил свой пост, покинул дом Чернышева, где он жил, и в мае 1789 г. перешел под команду адмирала В. Я. Чичагова. Позднее в своих «Записках» Антоновский описывал этот эпизод следующим образом, говоря о себе в третьем лице: «Антоновский заметил необыкновенную холодность графа Чернышева в обращении с собою. < ..> Антоновский вовсе не захотел любопытствовать у графа о причинах сей разительнейшей для него перемены в обращении с собою, а тем менее ясным представлением своей невинности всю ярость гнева сего сколько гневливейшего, столько и честлюбивейшего графа обратить на виновницу (ибо оною была дочь его Екатерина Ивановна) <..>, таковой мало делающей чести уму графа Ивана Григорьевича Чернышева легковренности, ежели бы она холодность была по оклеветанию»⁹⁶ Меж-

⁹⁵ Жизнеописание славного англинского министра Виллиама Питта, графа Четапского С англинского СПб, 1790 С 5—6 нenum

⁹⁶ Антоновский М И Записки // Русский архив 1885 Кн 1 № 2 С 159 Известную параллель рассказу Антоновского представляет, несмотря на всю свою пристрастность, и отзыв об И Г Чернышеве британского посла в Петербурге Дж Макартни « он подозрителен к своим друзьям, ненасытно мстителен к врагам, повелителен перед низшими, двуличен перед высшими, невнимателен к подчиненным, жесток к своим рабам, обращение его высокомерно, а характер вспыльчив до бешенства » (*Кросс Э Г У Темзских берегов* С 32)